

— Учитель! — Се Чанъяо в ужасе бросился поддерживать своего наставника, который чуть не упал, и с горечью произнёс:

— Зачем вы отдали ему этих двух призраков? Он нам ничего не должен!

— Учитель... просто не хочет больше иметь никаких дел с Храмом Фуцин, — холодно ответил настоятель Храма Сюаньян. — Кроме того, здесь есть нечто более важное, чем два лютых призрака уровня ужаса и один свирепый дух. Если они останутся здесь, то могут обнаружить... существование той вещи. Лучше пожертвовать малым, чтобы они поскорее ушли.

Он медленно выпрямился, отпустил руку Се Чанъяо и, закрыв глаза, сказал:

— Иди и найди её. Если найдёшь, оставь себе. Это может превратить лютого призрака в злобного духа... Это будет полезно для тебя, но не рассказывай об этом своим старшим братьям. — Он прекрасно понимал, что люди не терпят неравенства. Сердца их сложны и полны жадности. Они всегда завидуют тому, что есть у других, и эта зависть часто приводит к непоправимым трагедиям.

Услышав это, Се Чанъяо на мгновение замер, его взгляд несколько раз изменился, прежде чем он опустил глаза и коротко ответил:

— Хорошо.

Затем он направился к гробу, который ранее открыл свирепый дух в пурпурных одеждах, и, дрожащими пальцами, потянулся внутрь.

Однако, увидев содержимое гроба, его лицо исказилось.

Потому что в гробу... ничего не было.

Кроме почерневшей крови, там ничего не осталось.

Как это возможно! Он же видел — он точно видел, как свирепый дух в пурпурных одеждах открыл этот гроб, чтобы отдать ему Призрачный бронзовый треножник Западной реки! Он точно должен быть здесь!

— Не может быть... Не может быть... Он должен быть здесь... Не может быть! — бормотал он, борсясь на гроб, пытаясь найти какой-нибудь скрытый механизм.

Он перевернул гроб, ощупал его со всех сторон, но так и не нашёл того, что искал. Даже под гробом он заглянул, но всё равно ничего не обнаружил!

Настоятель Храма Сюаньян, поняв по его поведению результат, тихо вздохнул и, открыв глаза,

сказал:

— Похоже, он не для тебя, Чанъяо. — Ещё когда Чанъяо один преследовал свирепого духа в пурпурных одеждах, он знал, что тот ищет. Но та вещь так и не попала в руки Чанъяо.

Се Чанъяо, склонившись над гробом, снова и снова вспоминал всё, что произошло. В конце концов, его память остановилась на человеке, который раньше здесь стоял. Его взгляд стал ледяным и зловещим, и он с ненавистью выкрикнул имя того, кого готов был разорвать на части:

— Цзян Яо!

Вернувшись к моменту, когда Цзян Яо, убив свирепого духа в пурпурных одеждах, в изнеможении опёрся на гроб и пробормотал:

— Три лютых призрака уровня ужаса, где я их найду?..

В тёмной, лишённой света комнате его тень отделилась от его ног, бесшумно поползла к гробу, где когда-то лежал свирепый дух в пурпурных одеждах. Внутри гроба, заполненного чёрной кровью, спокойно стоял бронзовый треножник высотой около полуметра, с гранями, украшенными плачущими лицами.

Услышав голос Цзян Яо, тень лишь на мгновение замерла, а затем, не издавая ни звука, поглотила бронзовый треножник, медленно слизывая оставшуюся кровь свирепого духа, а также его остаточную ци обиды и проклятие, рассеявшиеся в воздухе.

Закончив, тень вернулась под ноги Цзян Яо, его развевающиеся волосы и одежда приняли обычную форму. Когда Цзян Яо поднялся с помощью наставника Чжишуня, тень повторила его движения.

Однако... никто не заметил, что тень Цзян Яо отделилась от своего хозяина, потому что комната была слишком тёмной. Они находились в полной тьме, и лишь у входа был слабый свет, который не достигал их.

...

Они вернулись в город Икс на высокоскоростном поезде, завернувшись в чёрные плащи. Перед расставанием на вокзале Цзян Яо сказал наставнику Чжишуню:

— Награда за поручение от Ассоциации даосов: четыре части — Храму Фуцин, одна — Храму Черепашьего Дыхания.

Таким образом, распределение было 6:3:1.

Наставник Чжишунь был поражён и поспешно ответил:

— Нет, нет! Я ведь не помог вам, даос Цзян! Не нужно давать нам часть!

Цзян Яо сказал:

— Четыре — несчастливое число. Этот старый даос недоброжелателен, дать Храму Черепашьего Дыхания одну часть — это уравновесит ситуацию. — Даосы суеверны, и тот, кто предложил такое распределение, явно хотел вызвать раздражение.

Наставник Чжишунь, услышав, как он назвал старика, был шокирован:

— Даос Цзян, разве вы не называли его своим наставником? — Как вдруг он стал просто «старым даосом»? И недоброжелательным?

Цзян Яо смущённо улыбнулся, не говоря ни слова.

Наставник Чжишунь медленно понял:

— ...

Он всегда считал даоса Цзян искренним, готовым помочь и бесстрашным, но теперь понял, что у того есть и тёмная сторона. Он не знал, что сказать. Неудивительно, что сам он не смог добиться успехов в учёбе, а Цзян Яо поступил в Цзин-Цин. Оказывается, между людьми действительно существует естественная разница.

— Пойду, — сказал Цзян Яо, держа в одной руке золотую шкатулку, а другой помахав на прощание.

Вернувшись домой на такси, Цзян Яо, не успев даже переодеться, первым делом отправился в спальню, чтобы проверить алтарь под кроватью. Красный свет в центре алтаря всё ещё горел, и он с облегчением вздохнул, но всё же спросил:

— Ты здесь?

В следующее мгновение из алтаря поднялся красный туман, и появился злобный дух в свадебном наряде.

Камень, висевший у него на сердце, наконец упал. Цзян Яо сел на пол:

— Слава богу, слава богу.

В той сцене с зеркалом, рука, протянувшаяся к нему из-за спины, явно не принадлежала злобному духу в свадебном наряде. Он всё это время спокойно сидел дома. В этот момент Цзян Яо был настолько тронут, что даже если бы дом снова разрушился из-за злобного духа, он бы с радостью принял это и отремонтировал его снова.

Злобный дух, разрушительная сила которого ограничивается только домом, а не жизнями целого города, разве это не повод для радости?

Когда тело полностью расслабилось, нахлынула крайняя усталость. Он зевнул и сказал злобному духу:

— Я пойду в душ.

Бросив меч из персикового дерева и прочие инструменты, он взял пижаму из шкафа и вышел. Под струями горячей воды он вдруг почувствовал что-то неладное.

Она отпустила его так легко, не получив обещанных призраков?

Он схватил мокрые волосы, нахмутив брови. Что-то не так... Он задумался. Это разумно? У неё такой спокойный характер? Чем больше он думал, тем больше ощущал странность и тревогу. Быстро закончив душ, он, даже не высушив волосы и не вытерев тело, набросил пижаму и вернулся в спальню. Злобный дух в свадебном наряде всё ещё стоял у его кровати, не двигаясь.

Остановившись, Цзян Яо подобрал слова и осторожно спросил:

— Если я скажу, что не принёс обещанных призраков...

Атмосфера в комнате мгновенно стала ледяной. Злобный дух наклонил голову, его кроваво-красная накидка слегка колыхнулась, что было явной безмолвной угрозой.

Цзян Яо тут же поправился:

— Я просто пошутил, я принёс их, правда, я принёс их, верь мне.

Холодная, зловещая атмосфера тут же исчезла.

Цзян Яо почувствовал себя в безопасности, всё было в порядке.

Он взял золотую шкатулку, вспомнив, что она принадлежит настоятелю Храма Сюаньян. Тот не забрал её, а Цзян Яо, будучи в изнеможении, не подумал её вернуть. Надо будет найти возможность отдать её позже. С этой мыслью он, с чувством, сложил руки в молитвенном жесте, опустился на колени и открыл шкатулку, выпустив двух лютых призраков уровня ужаса.

Как только призраки появились, злобный дух в свадебном наряде схватил их и засунул под свою красную накидку. Цзян Яо, закрыв глаза, приоткрыл один, чтобы убедиться, что дух по-прежнему стоит к нему спиной.

Вскоре оба призрака были поглощены. Закончив, злобный дух повернулся к нему, молча.

Цзян Яо понял, что он хочет, и осторожно сказал:

— Только двое, третьего дай мне ещё немного времени?

<http://bllate.org/book/15571/1386044>